

ИЗБРАННИЦА ГРОЗЫ

НАСЛЕДНИЦА МОЛНИЙ

АНГЕЛ ШТОРМА

БОГИНЯ ХАОСА

ВЫПУСКНИЦА БУРИ

ШТОРМХОЛД. НОВЫЕ ГЕРОИ

СЕРДЦЕ ИЗ ТЬМЫ
И ТУМАНА

ШКОЛА ТЕМНЫХ

СЕРДЦЕ

ИЗ ТЬМЫ И ТУМАНА

ОЛЬГА ПАШНИНА

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Дизайн переплета *Натальи Каиштыкиной*

Разработка серийного оформления *Кати Тинмей*

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Сердце из тьмы и тумана / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-175993-3

Школы темных давно нет... Так я думала до тех пор, пока не получила приглашение учиться там.

Пришло время найти себя, но как это сделать, если боги забыли одарить меня магией и ни одна школа в мире не готова принять меня? Кроме...

Школа темных — настоящий подарок судьбы.

А вот Даркхолд ван дер Грим — настоящая проверка на прочность. Он старше, сильнее, богаче. Обладает необъяснимой властью над школой и словно играет каждым из нас.

Он принц с перепончатыми крыльями демона за спиной.

И с сердцем из тьмы и тумана.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пашнина О. О., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-175993-3

Пролог

Бежать! Бежать прочь из демоновой школы! Бежать куда глаза глядят, как можно быстрее!

Я неслась по лесу, перепрыгивая через кочки и пеньки, не разбирая дороги. Просто ломилась сквозь чащу вперед, оставляя позади проклятый замок и проклятых магов в нем! В голове пульсировала навязчивая мысль: «Только бы уйти до рассвета!»

Они не станут меня искать, если я уйду за пределы территории Школы темных. Или станут? У Даркхолда извращенное понимание гордости. Если он решит, что мой побег — личное оскорбление, то будет искать меня везде, перероет весь Штормхолд!

Но лучше вечно прятаться, чем продолжать играть в его игры. Проклятая скотина!

В один момент я вдруг поняла, что больше не могу. Что если немедленно не отдышусь, то просто умру от нехватки воздуха. Пришлось опереться на ствол дерева, чтобы не упасть. Сердце колотилось так сильно, что на секунду показалось, будто сейчас остановится. Закаш-

лявшись, я согнулась пополам и лишь через несколько минут вернула себе способность нормально дышать.

Вдали еще виднелась школа. Сейчас ночь скрывала сказочный замок, что поразил меня в первый день. Сердце элиты Штормхолда, самая дорогая и лучшая школа магии, царство дорогих вечеринок, крылогонок и магических дуэлей. Даже не верилось, что мне посчастливилось здесь учиться. Школа темных — заведение, где не место девушкам без рода, связей и денег.

Это замок, который темный принц избрал своим местом для жестоких игр.

Надо идти дальше. Я еще недостаточно далеко ушла, они найдут меня, едва рассветет! Надо бежать, а отдыхать я смогу потом, когда окажусь вдали от школы, вдали от этих моральных уродов.

Превозмогая мольбы тела, которое, казалось, больше не выдерживало напряжения, я снова двинулась вперед, спотыкаясь и поскользываясь. Мне казалось, я иду очень быстро, но на самом деле я преодолела едва ли треть необходимого пути.

Ужасно хотелось есть. С собой была фляга с водой, но воду я берегла: неизвестно, когда попадетя ручей или колодец, неизвестно, что произойдет с рассветом. Вдруг мне придется прятаться несколько дней, прежде чем принц и его компания обыщут лес?

Когда сзади раздался шорох, я вздрогнула и сорвалась с места. Это могли быть лесной зверек или ночная птица, но страх снова гнал меня вперед, прочь от места, где испугали и причинили боль.

Лес кончился неожиданно, словно расступился, выплунув меня на огромную поляну. В другом ее конце горная тропинка вела напрямиком к деревне, и я сквозь

слезы рассмеялась: свобода! Еще немного, еще чуть-чуть! В деревне кто-нибудь поможет!

— Куда-то собралась? — раздался холодный голос, источника которого я не видела.

Но голос сразу узнала.

Мне не удалось сдержать испуганного всхлипа.

А потом над лесом в воздух поднялся десяток крылатых фигур.

Луна скрывала их черты, открывая взору лишь силуэты, но даже по теням я поняла, кто был центральным крылатым. При первой встрече я подумала, что этот парень — самый красивый и самый сильный маг из всех, что я видела. Что темный принц Даркхолд никогда не посмотрит в мою сторону, просто потому что для него не существует невзрачных сироток без дара и таланта.

Но я жестоко ошиблась.

— Я не разрешал тебе покидать школу, Коралина.

Фигуры опустились на землю. В руках у них сверкнули серебряные цепи.

Каждой клеточкой тела я чувствовала торжествующий взгляд Даркхолда, вновь победившего в им же придуманной и созданной игре.

Вот такой он, принц с сердцем из тьмы и тумана.

С перепончатыми крыльями демона. И кровавой лунной за спиной.

Глава 1

«Уважаемая Коралина Рейн,

К нашему огромному сожалению, Высшая Школа Бури не сможет принять вас в число адептов ввиду несоответствия минимальным магическим критериям. Желаем вам успехов и магического роста.

С наилучшими пожеланиями,

Деллин ди Файр, директор».

Я всматривалась в размашистые, но идеально ровные буквы и разрывалась от двух желаний: выбросить письмо, разрушившее мою надежду на будущее, или сохранить, ведь это же ответ от Школы Бури! С пожеланиями магического роста... что можно расценить и как талисман на будущее, и как издевку.

— Я же говорила, — вздохнула я и все же убрала письмо в поясную сумку, — если конверт тонкий — там отказ. Когда тебя берут, они присылают кучу документов: договор, учебную программу, устав, список учебников и так далее. Вот и все, больше никаких шансов.

Это была последняя школа, в которую я подавала документы. В Штормхолде ты можешь учиться или в одной из школ стихийной магии, если есть особый дар, или в Школе Светлых — если магия слабенькая и скучная, или в Школе Бури — если сильная и взрывная. Есть еще Школа Фригхейма, но туда берут совсем безнадежных, тех, кому грозит смерть от собственной магии, что совсем не мой вариант.

Еще есть несколько частных колледжей, но туда я даже не посылала документы, у меня все равно нет денег, чтобы их оплатить.

Я не прошла инициацию, и школы стихий отказали мне сразу. Школа Светлых думала дольше всех, но тоже не рискнула связываться с таким счастьем, как я, и вот теперь пришел отказ из Школы Бури. Но здесь я согласна: глупо было надеяться, что у девушки, чей магический потенциал завис между «никакой» и «очень слабый», есть шанс на обучение в школе для самых сильных магов.

— Ты в порядке? — Диана, бесшумная соседка по комнате, с сочувствием посмотрела на меня.

Мы прожили с ней больше десяти лет вместе, в крошечной комнатке сиротского приюта в Рейнгарде. И в какой-то мере считали себя сестрами: обеих подкинули на крыльцо приюта с разницей в полгода, обе носили фамилию Рейн — ту, что давали детям, которые никогда не знали родных и с первых дней воспитывались за счет городского бюджета.

Только Диана со дня на день должна была отправиться в Высшую Школу Воды в Штормхолде, а я, видимо, на улицу...

— И что будешь делать? — спросила подруга. — Может, все-таки поедем вместе? Что-нибудь придумаем, поговорим с директором.

— Зачем? — Я вздохнула. — У меня нет магической силы, вот и все. Это не сюрприз.

Все догадывались: и я, и Диана, и воспитатели. Никто не говорил вслух, все надеялись на инициацию: порой после нее случались чудеса и магия просыпалась. Впрочем, нельзя сказать, что я оказалась совершенной бездарностью, что-то все же откликнулось на призыв Совета Магов. Но так слабо, что мне даже не смогли порекомендовать подходящую школу.

— Вы можете подать документы в существующие, возможно... — председатель комиссии замялся. — Возможно, кто-то возьмет.

«Пожалееет», — слышалось в его голосе.

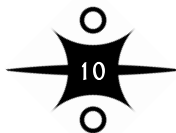
Ну да, если в школах магии был недобор, иногда брали и таких, как я.

— Эй, не расстраивайся, — сказала Диана. — Все могло быть хуже. Тебя могли отправить во Фригхеймскую школу.

Но что бы ни говорили про школу для нестабильных, там обучали контролировать силу, там у адептов была крыша над головой, еда. А у меня что? Через неделю я должна покинуть приют, и куда идти?

— Все будет нормально, — через силу улыбнулась я. — Найду работу, стану богатой и знаменитой, буду покупать кучу артефактов и крупниц и даже не замечу отсутствия магии.

Диана рассмеялась, но смех вышел грустный: мы обе знали, что заработать кучу денег без магии будет сложно. Надо быть или очень талантливой, или очень кра-

сивой. Петь я не умею, танцевать тоже, красота... не моя история. Нет, в какой-то мере я даже симпатичная, в наших краях вообще мало русских девчонок, но быть симпатичной явно недостаточно для того, чтобы добиться успеха при помощи внешности. Если мы не рассматриваем, конечно, вариант профессии, о которой никто не любит говорить.

А мы его не рассматриваем.

От крыльца почты нас оттеснила толпа девчонок. Сегодня в центре былолюдно, несмотря на мороз. Впрочем, денек выдался солнечный и почти безветренный, такая погода на севере не редкость, но только если вы не живете в Рейнгарде. Он не случайно так назван: над нами частенько сгущаются тучи и порой снег валит вперемешку с дождем, который тут же застывает, превращая город в огромную ледяную скульптуру.

В центре, на площади и прилегающих к ней пешеходных улицах яблоку негде было упасть, и вскоре выяснилась причина для ажиотажа. С переживаниями по поводу школ я совсем забыла о визите правящей четы. Они редко баловали Рейнгард приездами, неудивительно, что все вывалили посмотреть на нашу снежную королеву.

Мне тоже стало любопытно, и я подпрыгнула, чтобы увидеть хоть что-то за чужими спинами.

— Красивая, — задумчиво отозвалась Диана. — И правда снежная королева. Но мне она никогда не нравилась. Бесчувственная, холодная, как ледяная статуя.

— А мне нравилась. — Я с восхищением смотрела на королеву, которая с вежливой улыбкой махала подданным, встречавшим ее криками и аплодисментами. — Брига красивая. Только грустная.

— Странно, что у них с Агейром до сих пор нет детей. Тетя Адалин говорит, что Бриана с каждым годом все холоднее и холоднее, потому что не способна подарить королю наследников.

— На месте тети Адалин я бы не сплетничала о королеве, особенно учитывая то, сколько пожертвований от ее имени получает приют.

Мне почему-то стало неприятно от слов Дианы. Может, потому, что я всегда смотрела на королеву Бриану с восхищением и изрядной долей зависти, а может, потому, что в глубине души понимала: нечто подобное говорят и обо мне. Что у меня нет магии, что я закончу где-нибудь в придорожной таверне, в лучшем случае половойкой, и все такое. Злые языки не щадят чужие судьбы.

— Могли бы взять ребенка из приюта, — недовольно пробурчала Диана.

— Зачем делать наследником Фригхейма сироту? У короля Агейра наверняка есть достойные маги в роду.

— А я была бы не против, если бы трон перешел к брату королевы.

— К Бастиану ди Файру? — Я рассмеялась. — Нет уж!

— А что? Посмотри на нее! Она улыбается, а глаза пустые, как ледышки. Ни единой морщинки! Она вообще умеет испытывать эмоции? Он уж точно лучше этой мороженой рыбины. И вполне ничего.

— Во-первых, он женат. А во-вторых, слишком старый. И хватит истекать ядом, королева невероятная. Она и не обязана нас любить. Достаточно того, что она делает. Значение имеют только поступки.

Но я, конечно, пыталась казаться лучше, чем есть на самом деле. До сих пор, а мне не так давно стукнуло восемнадцать, я представляла, как никто иной, как королева Брина приходит в приют и объявляет себя моей давно потерянной матерью. Воображала страшные козни врагов, разлучившие нас с ней, и придумывала — это была самая приятная и в то же время постыдная часть, — как здорово будет жить в ее дворце, в сердце Фригхейма. Мне хотелось, чтобы во мне проснулась какая-нибудь уникальная сильная магия и однажды я непременно спасла мир. Или сделала что-то такое, чтобы на меня смотрели так же, как на Брину: с восхищением, не отрывая глаз.

Да, это несусветная глупость. Но тетя Адалин, наша воспитательница, любила рассказывать о маленьких сиротках, о том, как брошенные дети быстро учатся сами себя укачивать. И как тяжело новичкам смотреть на крох, которые обхватывают себя маленькими ручками и мерно раскачиваются, засыпая. Вот что я скажу: сироты растут, но не перестают себя убаюкивать. Просто с возрастом меняешь объятия на глупые мечты.

— Идем отсюда, я замерзла!

Диана и впрямь притоптывала от холода. Кажется, все деньги, полученные на выпускном, она спустила на модную короткую шубку, хотя все вокруг уговаривали ее приберечь подарок до приезда в школу. Крупицы ведь нужно на что-то покупать.

И мне будет нужно. Придется озаботиться поиском работы. План на случай провала с образованием был прост и не слишком-то надежен. Найду недорогую комнату, устроюсь на работу, подкоплю денег и попытаюсь

перебраться в Штормхолд. Там будет проще, хотя бы зимняя одежда и крупницы огня не будут отнимать кучу денег. Может, повезет доехать до столицы, говорят, там с работой получше.

Отказы из школ — не конец света, но уж точно не начало лучшей жизни. Может, однажды я и вспомню эту трагедию с юмором, но светлое будущее явно за горами.

Впереди уже показались витражные двери приюта, и Диана, окончательно замерзнув, припустила вперед. Когда я уже поставила ногу на покрытую льдом ступеньку, услышала позади себя женский голос:

— Коралина Рейн?

Обернувшись, я увидела женщину лет сорока. В роскошном черном пальто в пол, с шикарным меховым воротником. Ее черные крупные кудри рассыпались по плечам, и мерцающий серебром снег придавал ее облику сказочность и особый шик. Когда она приблизилась, я уловила тонкие и явно дорогие духи.

— Это я. Чем могу помочь?

— Мое имя — магистр Риана Браунвинг, я — заместитель директора Высшей Школы темных. Не уделите мне пару минут?

Мое сердце забилося чаще. Школа? Она сказала школа?! Я так разволновалась, что даже прослушала, о какой школе речь. Меж тем Риана бросила взгляд в сторону замершей от любопытства Дианы и добавила:

— Мне хотелось бы поговорить с вами наедине, леди Рейн.

— Д-да... да, конечно!

— Тогда пройдемся, — ослепительно улыбнулась женщина. — У вас чудесная погода. Милый город. Вы ведь отсюда?

— Да, я... то есть я не знаю, где родилась, я сирота. Но воспитывалась я здесь.

— Сожалею, что вам пришлось через это пройти.

Мы неспешно двинулись вдоль аллеи старых домов, по чуть припорошенной снегом брусчатке. Магистр ступала уверенно, я — слегка испуганно семенила рядом, больше всего на свете боясь опозориться, поскользнувшись. Интуитивно я чувствовала, что этот разговор — едва ли не самый важный в моей жизни.

— Скажите, Коралина, вы слышали что-нибудь о Высшей Школе темных?

Я замялась. Какой ответ правильный? Скажу «не слышала» — сочтет необразованной, скажу «слышала», вдруг спросит, что именно?

— Мы проходили по истории. Я знаю, что раньше была такая школа, но...

Она кивнула.

— Да, много лет назад ее закрыли. Школа Бури — более совершенная и безопасная версия школы для сильных магов, но то, о чем я говорю, не имеет отношения к Штормхольдской Школе темных. Я представляю частный колледж, владелец которого отдает дань истории и... скажем так, выбранной идеологии. Поэтому Высшая Школа темных — всего лишь название, хотя школа и принадлежит темному магу. Мы хотели бы предложить вам место в ней.

— Место? — Я нахмурилась. — В частной школе? Я не смогу оплатить учебу.

— О, не беспокойтесь, вы получите грант от ее величества, королевы Брины. Она спонсирует адептов, которых мы готовы принять. Школа расположена в Штормхолде, но мы ищем адептов по всему миру.

